

Семужий промысел в Печорском уезде в начале XX века

О. А. Куратов

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
olegkurov@mail.ru

Аннотация

На основе архивных источников и литературы рассмотрено состояние наиболее доходного рыболовного промысла крестьян Печорского уезда Архангельской губернии в начале XX в. – семужьего. Изучена его роль в крестьянском хозяйстве, выявлено количество промышленников в двух волостях Печорского уезда – Пустозерской и Усть-Цилемской, на территориях которых был распространен промысел. Дано краткое описание орудий рыбного лова, применявшихся при лове семги. Отмечено широкое распространение организации промысла в форме артелей, появление богатых крестьян-предпринимателей, широко использовавших труд наемных рабочих из числа односельчан. Выявлено глубокое проникновение капитализма в промысел. Сделан вывод о том, что в начале XX в. семужий промысел в Печорском уезде имел яркий товарный характер.

Ключевые слова:

Печорский уезд Архангельской губернии, крестьяне, промыслы, семужий промысел, начало XX в.

Одним из традиционных местных промыслов коренного населения Печорского уезда Архангельской губернии в начале прошлого столетия было рыболовство. Оно имело преобладающее значение в хозяйственной жизни крестьянства края как в отношении количества занятых им лиц, так и в отношении доходности, что обуславливалось низкой урожайностью сельскохозяйственных культур, а также географическими особенностями местности [1, с. 34]. Как отмечал исследователь Печорского края С. В. Мартынов, «рыбы ловится очень много, водится она в изобилии, и ловля ее не требует большого искусства или хитрости» [2, с. 120], причем занимались ловлей как мужчины, так и женщины по самой Печоре с ее притоками и в водах Ледовитого океана, а также в озерах [там же, с. 119]. Исследователи промысловой деятельности крестьян северо-западных губерний страны отмечают схожую картину: для части крестьянского населения, жившего по берегам крупных озер и рек, ловля рыбы была единственным источником существования, поскольку и здесь земледелие не обеспечивало необходимых потребностей [3, с. 38].

Salmon fishery in the Pechora Uyezd at the beginning of the XX century

O.A. Kuratov

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
olegkurov@mail.ru

Abstract

Based on archival sources and literature, the paper considers the state of the salmon fishery, the most profitable type of peasant activity of the Pechora Uyezd of the Arkhangelsk Province at the beginning of the XX century. Its role in the peasant economy has been studied, and the number of industrialists in two volosts of the Pechora Uyezd – Pustozersk and Ust-Tsilma, where the fishery was widespread, has been identified. A brief description of the fishing gear used in salmon fishing is given. The widespread organization of the fishery in the form of artels, and the emergence of wealthy peasant entrepreneurs who made extensive use of hired workers from among their fellow villagers are noted. The deep penetration of capitalism into this industry is revealed. It is concluded that at the beginning of the XX century the salmon fishery in the Pechora Uyezd had a vivid commercial character.

Keywords:

Pechora Uyezd of the Arkhangelsk province, peasants, crafts, salmon fishery, beginning of the XX century

При этом для крестьянских хозяйств на Печоре, и в особенности в низовьях главной реки края, среди добываемых промыслов основной доход давала ловля важнейшей ресурсной рыбы севера – семги, которая традиционно высоко ценилась и дорого стоила. В двух волостях уезда, где семужья ловля была доходным промыслом – Пустозерской и Усть-Цилемской, число занятых в промысле лиц (а также наемных рабочих), количество вылавливаемой рыбы и средний доход представлены в таблице.

Материал таблицы свидетельствует о том, что в начале XX в. семужьим промыслом занимались жители 818 хозяйств с общей численностью промышленников 1948 чел., или 38,2 % от всех наличных хозяйств волости. Общая сумма дохода, получаемого населением от семужьего промысла, достигала 81 612,10 руб. за выловленные 3931 пуда рыбы (64 391,75 кг). Сравним эти цифры с доходностью от лова белой рыбы, служившей весьма серьезным подспорьем в качестве повседневной пищи. Промысел ее был распространен по всей территории уезда, но не имел столь серьезного экономического значения, что хорошо видно из данных по Усть-Цилемской волости. Выловлено

Число хозяйств, занятых в ловле семги, и доходность промысла (1903)
 Number of farms engaged in salmon fishing and profitability of the fishery (1903)

Таблица Table

Волость (общее число наличных хозяйств)	Хозяйства с наемными рабочими								Хозяйства без наемных рабочих				
	Число хозяйств	Занято лиц						Выловлено пудов* семги	На сумму, руб.	Число хозяйств	Занято лиц	Выловлено пудов семги	На сумму, руб.
		Из семьи		Наемные рабочие									
		Взрослые		Подростки									
Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.				
Пустозерская (712)	134	209	263	48	35	6	2105,3	44616,5	124	245	553,9	11236,1	
Усть-Цилемская (1430)	82	142	55	19	25	5	305,9	6127	478	896	965,9	19632,5	
Итого	216	351	318	67	60	11	2411,2	50743,5	602	1141	1519,8	30868,6	

Примечание. * 1 пуд = 16,3805 кг.
 Источники: [4, л. 29, 35, 89, 94 об., 95, 101].
 Sources: [4, sheets 29, 35, 89, 94 rev, 95, 101].

было 7668,7 пудов рыбы. При стоимости за пуд 2,14 руб. это составило лишь 16 411 руб. [4, л. 56].

Важно заметить, что в расчет доходности промысла вошли данные по семге, шедшей на продажу, в то время как рыба, выловленная для потребления, в расчет не принималась. Также приведенные цифры доходов должны быть уменьшены на стоимость оплаты труда наемных рабочих, не принимаемых в расчет. Стоимость найма рабочих будет оговорена далее в статье. Однако нужно учесть, что большинство хозяйств не имело наемных рабочих. Из 818 хозяйств без наемных рабочих в семужьем промысле – 602 хозяйства, а пользуются ими соответственно только 216 хозяйств (26,4 %). Необходимо заметить при этом, что большинство наемных рабочих нанимаются не исключительно для рыбной ловли, а для выполнения всякого рода работ по хозяйству [4, л. 56 об.]. Как видно из таблицы, при ловле рыбы в качестве наемных рабочих также трудились подростки и женщины.

Рассмотрим организационно-бытовую составляющую семужьего промысла. Эти сведения нередко становились предметом интереса исследователей Печорского края, таких, например, как уже упоминавшийся С. В. Мартынов. В его географо-экономическом описании, изданном в 1905 г., немало внимания уделяется различным промыслам, составляющим основу хозяйственной жизни населения, в то числе семужьему.

Выезжали на ловлю семги в различное время. Промысел семги производился в основном, в летне-осенние месяцы. Это чаще всего делалось в августе, но были исключения, когда рыба появлялась с середины июля. Мартынов замечает, что в 1903 г. семга не появлялась и в конце августа [2, с. 123]. Промышляли преднерестовую рыбу, редко – отнерестившуюся, мясо которой теряло свои вкусовые качества. На семужий лов отправлялись, объединяясь от 12 до 16 промышленников, и составляя артели [5, с. 155]. Широкое распространение артельного рыболовства на Печоре объясняется стремлением рационализировать процесс лова начиная с подготовки к нему. Каждая артель должна была иметь свои снасти и несколько артельных лодок. На изготовление сети (приобретение конопля, веревки) уходили значительные средства. Требовались,

помимо прочего, и запасы продовольствия. При семужьем промысле рыболовные места разделялись на участки, которыми пользовались по жребью. Практиковалась продажа «бедными» односельчанами своих участков воды «богатым». Мартынов приводит сведения о приблизительных расходах артели: стоимость лодки – 25 руб., сети – 70 руб., найма 3–5 рабочих (по 20 руб. в месяц) – 60–100 руб., и еще от 15 до 100 руб. за «воду» (за участок реки) [2, с. 123]. Каждый участник артели вносил «пай», т. е. часть средств, покрывающих расходы всей артели. Таким образом, крестьяне, не имевшие средств для приобретения всего необходимого, до ловли семги не допускались, либо нанимались работниками на тони к более зажиточным людям. Весенний и зимний лов (сига, нельмы, щуки, налимы и др.) был уже вольный, т. е. производился где и кому угодно [там же].

Ловили семгу всеми имеющимися в наличии снастями, и выбирали их сообразно с особенностями лова на конкретном участке реки [6, с. 75]. Традиционные орудия коллективного рыболовства, использовавшиеся коми, подробно описывает Н. Д. Конаков. «Запор» (т. е. заграждение) через всю реку, предназначенный для лова идущей на нерест семги назывался «забой» и делались артелями. Во всю ширину реки с лодки при помощи колотушки на мелком месте вбивались колья высотой 1,5–2 м, немного наклоненные против течения, и возвышавшиеся над водой на длину до полуметра. Чтобы укрепить колья, у их нижних концов наваливали камни, а на колья вешались куски забойной сети, сплетенные из рогожи или бечевы разной длины [5, с. 138]. Из сетных ловушек на Печоре для осеннего лова семги широко применялись крупные «ветели» (ставные рыболовные сети на обручах), большие неводы, достигавшие 900 м. Практиковали печорские рыбаки и лов плавной сетью – «плавунном», т. е. одностенной двухстворчатой сетью, длиной не менее 120–130 м [5, с. 141, 144]. В Усть-Цилемской волости 695 хозяйств имели по одной и более лодок (всего лодок – 984), сетные снасти имело 921 хозяйство: неводов имелось 54 007 сажень, поплавленной семужьих – 26 374 сажень [4, л. 56 об.]. Как видно из приведенных цифр, обеспечение населения рыболовным промысловым инвентарем можно считать вполне достаточным.

Быт промышленников был организован весьма скромно. По описанию С. В. Мартынова, спали рыбаки всегда прямо в одежде, растянувшись на земле и положив под голову первую попавшуюся вещь. Пищу принимали три раза в день. Обед состоял из ухи, заправленной ячменной крупой. Второе блюдо – рыба, вынутая из ухи. Иногда из ржаной или ячменной муки пекли лепешки и ели их с рыбьим жиром, который вываривался из внутренно-

стей рыбы. На паужин и ужин – то же самое, что за обедом и, кроме того, чай с хлебом или калачами. Удобных жилищ во время ловли не имелось, и промышленники оставались на открытом воздухе, либо строили себе шалаши из прутьев или паруса, растянутого в кольях [2, с. 122]. Медицинской помощи во время рыбной ловли не существовало, хотя отправляющиеся на ловлю проводили на ней, вдали от своих селений, до нескольких месяцев, при тяжелых условиях работы и вечном риске заболеть [там же].

Скупщиками рыбы являлись приезжие купцы и их приказчики, покупающие рыбу немедленно после ее улова. Была распространена практика продажи семги в свежем виде. Она дороже ценилась и выигрывала в весе (соленая рыба теряет в весе около 10 %). Продукты труда рыбопромышленников Печоры приобретали в основном купцы, приезжавшие из Чердыни Пермской губернии (как их называли местные жители – «чердаки», или «усольцы»), которые, очевидно, при отсутствии конкуренции, долгое время устанавливали между собой соглашение о максимальной цене рыбы [там же, с. 129]. В начале XX в. на рынке заявили о себе крупные петербургские фирмы, которые устраивали ледники для хранения семги. Благодаря конкуренции цена на семгу значительно выросла (в два-три раза) и, например, в 1902 г. доходила до 35 руб. за пуд [4, л. 55 об.]. Самым крупным скупщиком семги в Усть-Цилемской волости считался петербургский купец Языков, присылавший ежегодно своего приказчика. В среднем цена семги колебалась от 20 до 25 руб. за пуд, в зависимости от величины рыбы. Товар забирали под квитанции, расчет по которым производился уже по окончании периода лова [4, л. 55 об.].

Продажа не всегда происходила за наличный расчет. Чердынские и местные усть-цилемские скупщики, кредитовавшие промышленников продуктами, зачастую забирали рыбу за долги. Красноречиво демонстрирует сложившуюся в связи с этим экономическую ситуацию все тот же С. В. Мартынов. «Все население Печорского края, – пишет он, – распадается на две категории: на капиталистов, или "богачей", которые с помощью чердынцев заправляют экономическими силами населения и удивляют путешественника своим довольством и изобилием в жизни, и крестьян-промышленников, живущих в вечном долгу, в кабальной зависимости, и внешний достаток их представляет только обман зрения, объясняясь жизнью в кредит» [2, с. 129]. Более того, современники отмечали, что для достижения более выгодной сделки, скупщики прибегали к угощению лакомствами и спаиванию водкой [4, л. 55 об.].

Семужий промысел, таким образом, в начале прошлого века все более подпадал под власть капитала. Артельное начало его было вызвано дороговизной предприятия. При невозможности участия в артелях значительного числа местного населения, главную роль в промысле имели разбогатевшие крестьяне, которые полностью взяли под свой контроль его организацию, и купцы-скупщики, контролировавшие реализацию продукта.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Куратов, О. А. Отхожие промыслы крестьян Печорского уезда в начале XX века / О. А. Куратов // Известия Коми НЦ УрО РАН. – 2024. – № 10 (76). – С. 33–37.
2. Мартынов, С. В. Печорский край. Ч. 1. Очерки природы и быта, население, культура, промышленность / С. В. Мартынов. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. – 284 с.
3. Никулин, Н. В. Рыболовство в Новгородской и Псковской губерниях и связанные с ним промыслы (вторая половина XIX–начало XX века) / Н. В. Никулин // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 12. – С. 36–44.
4. Государственный архив Архангельской области. Ф. 115. Оп. 11. Д. 587а.
5. Конаков, Н. Д. Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX–начале XX в. Культура промыслового населения таежной зоны Европейского Северо-Востока / Н. Д. Конаков. – М.: Наука, 1983. – 248 с.
6. Бернштам, Т. А. Рыболовство на Русском Севере во второй половине XIX–первой трети XX в. / Т. А. Бернштам // Из культурного наследия народов России: сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XXVIII. – Л., 1972. – С. 62–98.

References

1. Kuratov, O.A. Othozhie promysly krest'yan Pechorskogo uezda v nachale XX veka. [Seasonal work of the Pechora Uyezd peasants in the early XX century] // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, No. 10 (76), 2024. – P. 33–37.
2. Martynov, S. V. Pechorskij kraj. Ch. 1. Ocherki prirody i byta, naselenie, kul'tura, promyshlennost' [Pechora Region. Part 1. Essays on nature and everyday life, population, culture, industry] / S. V. Martynov. – St. Petersburg: M. M. Stasyulevich Printing House, 1905. – 284 p.
3. Nikulin, N. V. Rybolovstvo v Novgorodskoj i Pskovskoj guberniyah i svyazannye s nim promysly (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka) [Fishing in the Novgorod and Pskov provinces and related crafts (the second half of the XIX – early XX century)] / N. V. Nikulin // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki [Bull. of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences]. – 2013. – No. 12. – P. 36–44.
4. Gosudarstvennii arhiv Arhangelskoi oblasti [State Archive of the Arkhangelsk region]. F. 115. Op. 11. D. 587a.
5. Konakov, N. D. Komi ohotniki i rybolovy vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. Kul'tura promyslovogo naseleniya taezhnoj zony Evropejskogo Severo-Vostoka [Komi hunters and fishermen in the second half of the XIX – early XX century. Culture of the commercial population of the taiga zone of the European Northeast] / N. D. Konakov. – Moscow: Nauka, 1983. – 248 p.

6. Bernstam, T. A. Rybolovstvo na Russkom Severe vo vtoroj polovine XIX – pervoj treti XX v. [Fishing in the Russian North in the second half of the XIX – first third of the XX century] / T. A. Bernstam // Iz kul'turnogo naslediya narodov Rossii: Sbornik Muzeya antropologii i etnografii [From the cultural heritage of the peoples of Russia: Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Vol. XXVIII. – Leningrad, 1972. – P. 62–98.

Благодарность (госзадание):

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме НИР «Государственная политика развития Европейского Севера России: актуальные проблемы социально-политической, экономической, социокультурной и демографической истории в XVI–XX вв.» № FUUU-2025-0026.

Acknowledgements (state task):

The research was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences on the research topic «State Policy for the development of the European North of Russia: actual problems of socio-political, economic, socio-cultural and demographic history in the XVI-XX centuries.» № FUUU-2025-0026.

Информация об авторе:

Куратов Олег Александрович – младший научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: olegkuratov@mail.ru).

Author:

Oleg A. Kuratov – Junior Researcher of the Sector of Historical-Demographic and Historical-Geographical Research of the Russian North, Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167000, Russian Federation; e-mail: olegkuratov@mail.ru).

Для цитирования:

Куратов, О. А. Семужий промысел в Печорском уезде в начале XX века / О. А. Куратов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2025. – № 2 (78). – С. 63–66.

For citation:

Kuratov, O. A. Salmon fishery in the Pechora Uyezd at the beginning of the XX century / O. A. Kuratov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2025. – No. 2 (78). – P. 63–66.

Дата поступления статьи: 24.03.2025

Прошла рецензирование: 28.03.2025

Принято решение о публикации: 04.04.2025

Received: 24.03.2025

Reviewed: 28.03.2025

Accepted: 04.04.2025